

МОДЕЛИРОВАНИЕ НОЭМАТИЧЕСКОЙ ОКРЕСТНОСТИ С ОПОРОЙ НА СЛОВО *БОГОРОДИЦА* В СОЧИНЕНИЯХ ПРОТОПОПА АВВАКУМА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО АВТОРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. **

В данной работе предложен особый, опирающийся на достижения филологической герменевтики и феноменологии языка, способ анализа контекстного окружения композитных лексем с корнями богород-. Материалом для нашей статьи послужили сочинения протопопа Аввакума, видного деятеля староверия второй половины XVII века. Основной целью работы является структурирование контекстного окружения слов «Богородица», «Богородично» и др. по принципу множества в виде «окрестности», в которой опорная лексема выступает формальной точкой смыслового интервала до другой, синтаксически связанной с ней, лексемы. Содержание полученных синтагм стремится к своим пределам – нозмам – минимальным и далее неделимым единицам смысла, которые очерчиваются, но не определяются методами моделирования, анализа (контекстный, по непосредственным составляющим, изучение единиц в редуцированном состоянии с отказом от дальнейших суждений обо всём, что вышло за границы рассматриваемых фактов) и интерпретации. Было обосновано, что «Богородица» как конструктор в текстах протопопа Аввакума обладает иным, отличным от канонического понимания, статусом знамени массовых самосожжений в эпоху русского церковного раскола второй половины XVII века.

Ключевые слова: слово, словосочетание, текст, нозма, филологическая герменевтика, феноменология, протопоп Аввакум, XVII век, церковный раскол.

In this paper, we propose a special method based on philological hermeneutics' achievements and language phenomenology for analyzing the contextual environment of composite lexemes with the roots of *Bogorod-*. The material for our article is the writings of Archpriest Avvakum, a prominent figure of the Old Faith in the second half of the 17th century. The main purpose of the work is to structure the contextual environment of the words "Bogoroditsa", "Bogorodichno", etc. according to the principle of a set in the form of "neighborhood", in which the reference lexeme acts as a formal point of the semantic interval to another syntactically related lexeme. The content of the obtained phrases tends to its limits – noemes, which we interpret as minimal and further indivisible units of

* <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

** Предлагаемая статья является дополненной и переработанной версией доклада, озвученного в рамках 63-го национального симпозиума с международным участием «Славистика: научные исследования, профессиональная подготовка, общественно-исторический и культурный контекст».

meaning, which are outlined but not determined by research methods. These include modeling, contextual analysis, immediate constituent analysis, and the study of units in a reduced state with the rejection of further judgments about everything that went beyond the boundaries of the facts under consideration. We have proved that “Bogoroditsa” as a construct in the texts of Archpriest Avvakum has a different status from the canonical understanding of the banner of mass self-immolation in the era of the Russian church schism in the second half of the 17th century.

Keywords: word, phrase, text, noeme, philological hermeneutics, phenomenology, Archpriest Avvakum, the 17th century, the Church schism.

Введение

В истории европейского языкознания известны периоды, когда те или иные учёные, научные школы и целые направления выдвигали на первый план программу изучения письменного творчества у отдельно взятого человека с акцентом на внутреннем мире автора. По крайней мере, весь XIX век пронизан этой идеей. Вспомним пассажи о герменевтике¹ в публикациях Фридриха Августа Вольфа (Friedrich August Wolf) по классической филологии (Wolf 1807) и программную статью Вильгельма Дильтея (Wilhelm Dilthey), в которой содержится общее изложение его взглядов на проблему интерпретации (Dilthey 1900). Разумеется, значительными событиями для развития идей индивидуальности и роли индивидуального сознания в творчестве стал выход в свет трудов Вильгельма фон Гумбольдта (Wilhelm von Humboldt), к сожалению, произошедший уже после смерти ученого (Humboldt 1836), и работ Александра Афанасьевича Потебни (Потебня 1874), слишком поздно оцененных научным сообществом. Укажем также на поиски психического начала в языке отдельного человека в книге Германа Пауля «Принципы истории языка» (Paul 1920), размышления об этом же Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ (Jan Niecisław Ignacy Baudouin de Courtenay) в аспекте связи уровней языка с мышлением (Бодуэн 1963а, 1963б) и известный труд его ученика – Николая Вячеславовича Крушевского (Mikołaj Habdank Kruszewski) – «Очерк науки о языке» (Крушевский

1 Изначально – искусство толкования, зрелые образцы которого в отрыве от экзегезы библейских книг обнаруживаются уже у Анджело Полициано (Angelo Ambrogini detto Poliziano) в сборнике его работ (Poliziano 1489). С XIX века герменевтика постепенно превращалась в теорию понимания и интерпретации текста, окончательно оформившись в одну из филологических дисциплин в 1920-е гг. (Искусство как язык 2017). Возвращение к ней как таковой (а не как к ответвлению психолингвистики) в СССР произошло в 1970-х. С тех пор в России оформились Тверская герменевтическая школа (Богин 2009), Пятигорская герменевтическая школа (Литвинов 1997), Московская и Санкт-Петербургская герменевтические школы (Колосова 2021).

1883), где предлагалось членить психическое содержание по компонентам и единицам языковой системы.

В этом – далеко не до конца раскрытом – научном контексте на рубеже XIX–XX веков появляются труды Эдмунда Гуссерля (Edmund Gustav Albrecht Husserl), особенно стоит отметить его «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» (Husserl 1913), которые, благодаря Густаву Густавовичу Шпету (Шпет 2005), становятся предметом активного обсуждения в кругах российской интеллигенции. В указанных книгах двух философов возвращается из небытия понятие «ноэма» – предмет мысли, на который направлен поток актов сознания; «нечто», мыслимое как таковое. К сожалению, стиль работ Э. Гуссерля не позволял определить этот термин точнее, а интерпретации Г. Шпета фиксировали определенный хронологический срез творческих поисков немецкого философа.

Это понятие для целей языкознания было адаптировано почти полвека спустя Георгием Исаевичем Богиным. Он, в свою очередь, под «ноэмой» понимал «интенциональную сущность», «минимальную единицу смысла», «наиболее дробное идеальное образование, способное формировать смысл как систему» (Богин 2001), и неважно, идёт ли речь о структурах сознания или об отображенных текстом конструктивных принципах смысловой организации всего написанного тем или иным автором. В дальнейшем мы придерживаемся именно этого понимания термина.

Ноэмы (согласно концепции Г. И. Богина) выступают как пределы содержательности текста, но, если есть «пределы», то есть и «интервалы» в диапазоне «от» и «до»; несколько «интервалов» образуют «окрестность» – термин, к сожалению, не употребляемый Г. И. Богиным по отношению к минимальной единице смысла. Представление о том, что эти «интенциональные сущности» в модусе коммуникации никогда не доступны в «чистом виде» и всегда даны в составе некоторых «агрегатов», «разветвленных структур», – подобное представление должно было рано или поздно подвести исследователей к мысли о существовании «наиболее дробных идеальных образований» в составе смыслового множества. Возможность такого шага была открыта Алексеем Федоровичем Лосевым благодаря его лингвистической адаптации соответствующего раздела математической теории. «В математике под окрестностью точки понимается множество всех точек, расстояние которых от данной точки меньше того или иного положительного числа. Если ограничиться образом прямой, то окрестностью точки на данной прямой является, попросту говоря, всякий взятый на ней интервал. <...> Другими словами каждую точку можно мыслить как точку интервала, в пределах которого существует еще бесконечное множество других точек, бесконечно разнообразно отстоящих друг от друга. И если мы данный интервал на прямой мыслим состоящим из бесконечного числа точек, то этот

интервал и есть окрестность для каждой из этих его бесконечных точек» (Лосев 1968: 194–195). В координатах концепций А. Ф. Лосева и Г. И. Богина формальной точкой отсчёта может выступать сочетание морфем, в том числе и корневых, но это сочетание берется не само по себе, а *в связи с чем-то ещё*, причём характер этой связи с чем-либо вполне может закрепляться синтаксически. Ноэма в описываемом нами подходе полагается как предел для абсорбирующей его содержательности текста, заключенной в синтагмы письменной формы естественного языка.

Материал и методы исследования

Лингвистический материал почерпнут нами из семидесяти одного произведения протопопа Аввакума² – лидера и идеолога староверия, противника церковной sprawy, проводимой патриархом Никоном во второй половине XVII в. Озвученная сумма текстов получается, если к разделению, предложенному в тридцать девятом томе «Русской исторической библиотеки» (РИБ 1927), прибавить дробление на разные части в «Пустозерском сборнике» Ивана Никифоровича Заволоко, учесть три ранее неизученных письма из отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ Ф.17 №1224) и два письма, опубликованных Владимиром Ивановичем Малышевым в четырнадцатом томе «Трудов отдела древнерусской литературы» (Малышев 1958). Таким образом, **приёмом сплошной выборки** из 71-го текста были извлечены 3812 сложных слов (с учётом всех повторов). Из этой массы композитов с первым элементом *Бог-* насчитывается 348 единиц (9,13% от общего числа), из которых 131 лексема (3,44% от общего числа; 37,64% от всех внутри группы на *бог-*) содержит в себе корни *богород-*.³

2 И хотя само имя Аввакума известно не только в России (Конусова, 2021; Маматов 2023), но и в других странах (Pascal 1938; Twaranowicz 2021, Zajc 2009), преимущественно изучают только его «Житие, им самим написанное», что, с одной стороны, не позволяет описывать онтологию смысловых структур автора дискурсивно, а с другой – заставляет усомниться в возможности экстраполяции на всю вторую половину XVII века тех процессов, которые обнаруживаются в единственном полноценно изученном памятнике эпохи русского церковного раскола. Во втором случае выводы исследований для нужд исторической грамматики, исторической стилистики и даже теории языка построены на изучении «аномалии», которая является уникальна сама по себе, но это не значит, что и другие тексты были такими же.

3 В разрезе языковой системы исследованных текстов слова с корнями *богород-* связаны только с обозначением Богородицы, матери Иисуса Христа, но именно её «титул», ставший именем собственным, является аксиологически маркированным. В сочинениях протопопа Аввакума не только не встречается, а потенциально невозможно появление слов по типу **богороди́е* (догматически рождался только единосущный Богу-Отцу Сын, не давший биологического потомства) и **богородити* (Искупитель мира приходил в мир только один раз, т.е. действие не является типичным для нашего мира). Сакральность самой личности Девы Марии, её особое положение в рамках православного мировоззрения устанавливает ограничения для подобного языкотворчества даже столь

Это сочетание морфем мы берём как формальную точку смыслового интервала до следующего синтаксически связанного с ней слова; совокупность этих интервалов внутри полученной выборки позволяет очертить смысловую окрестность посредством **контекстного анализа** и **интерпретации** содержания номинативных и предикативных единиц.

Результаты

Богородица в произведениях протопопа Аввакума предстаёт как полноправный деятель, который не только 1) **рождает** Иисуса Христа (*родила Богородица* (РИБ 1927: 899)), но и 2) **неразрывно связана с ним** (*не раздѣляйте Богородицу со Христомъ* (РИБ 1927: 688)). Мать и её Сын 3) **обладают единой волей**, выраженной в единой направленности действия (*Христось и Пречистая Богородица извоили* (РИБ 1927: 26)), поэтому нам нужно удерживать в памяти имплицитное присутствие Искупителя во всех примерах, где упомянуто Богородица.

Область её вовлеченности в деятельность может быть представлена концентрической моделью с тремя окружностями – «слоями» – с движением от неё и обратно к ней:

- А) то, что ей присуще как человеку,
- Б) то, как она проявляет себя в мире, и
- В) то, что мир отдаёт ей.

В первом случае Богородица 4) **обладает органами восприятия** (*какъ Пречистая Богородица позритъ?* (РИБ 1927: 541)), и 5) **речью** в разных её формах (*Богородица молящеся* (РИБ 1927: 667); *Богородица протолковала* (РИБ 1927: 6)). Второй слой очерчивает возможность 6) **воздействия на материальный мир**, где она **присутствует** (*имамы Богородицу* (РИБ 1927: 402)), **являет** что-либо (*Богородица яви* (РИБ 1927: 765–766)), **подаёт** (*дала языкъ Пресвятая Богородица* (РИБ 1927: 707)), **разрывает связи между людьми** (*Богородица ... расторгла и разлучила васъ окаянныхъ, к Богу и челоуѣкомъ поганую вашу любовь разорвала* (РИБ 1927: 914–915)), **направляет** (*Богородица провела* (РИБ 1927: 44)) и **успокаивает** (*Богородица-свѣтъ уняла* (РИБ 1927: 107)) людей. Участие Девы Марии в расторжении уз между любовниками кажется, на первый взгляд, парадоксальным, но следует помнить о выявленной ранее связанности Матери и Сына. Другой вопрос, что вторая ипостась Бога-Троицы обладает возможностью вмешиваться и без её участия. Также Богородица 7) **воздействует и на бесплотный мир**, где она **защищает от дьявола** (*Богородица заступила от діавольскаго осквер-*

революционному по стилю писателю, как протопоп Аввакум. В конце концов, он не настолько еретик и не настолько Богоборец, чтобы позволить себе перевести сочетание корней богород- из плоскости почитания Матери Христа в область языковой игры, часто встречающейся в его сочинениях.

ненія и не дала діаволу осквернить душу (РИБ 1927: 914–915)) и **физически борется с бесами** (*Богородица бѣса тово в рукахъ тѣхъ мяла* (РИБ 1927: 81)). Деление на материальный и духовный план в нашем исследовании условны, поскольку в текстах протопопа Аввакума они проницаемы: «*Богородица бѣса тово в рукахъ тѣхъ мяла и тебѣ отдала*» (РИБ 1927: 81) – это пересказ известного эпизода из «Жития» Епифания, когда «бестелесная» Богородица передаёт «телесному» Епифанию беса.

Третий слой в организации нозматической окрестности включает всё то, что мир людей отдаёт Деве Марии, причем в этой части описания возможно выведение ценностной оппозиции. Негативным полюсом противопоставления выступает поведение людей, которые 8) **ругают Богородицу** (*хулять Богородицу* (РИБ 1927: 686)) и 9) **гонят её** своими действиями (*Богородицу согнали* (РИБ 1927: 458)). Подобные примеры ограничены и контекстуально связаны с деятельностью сторонников проводимых церковных реформ.

Положительный полюс заключается в том, что её 10) **почитают** (*в честь Богородицѣ* (РИБ 1927: 486)), 11) **помнят** (*в память Богородицѣ* (РИБ 1927: 486)), 12) **говорят** про неё (*рече о Богородицѣ*), 13) **наделяют её особыми атрибутами** (*Пречистая* (РИБ 1927: 541), *Пресвятая* (РИБ 1927: 707), *Госпожа* (РИБ 1927: 765–766), *Царица* (РИБ 1927: 951)), ей посвящают 14) **песни и молитвы** (*Богородицѣ воспѣша* (РИБ 1927: 685), *стихъ Богородичень* (РИБ 1927: 345)), 15) **иконы** (*икону Богородичну* (РИБ 1927: 442)), 16) **монастыри** (*въ монастырь Богородичнѣ* (РИБ 1927: 247)), т.е. 17) **прославляют её** (*на славу Богородицѣ* (РИБ 1927: 83)), потому что 18) **надеются на её покровительство** (*упованіе на Богородицу-свѣта* (РИБ 1927: 398)). Вероятно, самое дорогое, что может отдать мир Богородице – это человеческие жизни. Аввакумом положительно оценивается то, что люди 19) **идут ради неё на смерть** («*но Христа ради и Богородицы на смерть идутъ*» (РИБ 1927: 872)). Мученики за веру, как показывает и история христианства, и история России, были всегда. В тексте Аввакума это нечто иное – одобрение тех самых массовых самосожжений, описываемых иногда весьма детально: «*А иныя ревнители закона, уразумѣвше лѣсть отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ своимъ, собирающесе во дворы с женами и з дѣтьми, и сожигашуса огнемъ своею волею: блаженъ изволь сей о Господѣ*» (РИБ 1927: 872). В свою очередь такой радикальный пересмотр самой личности Девы Марии ведёт к трансформации её понимания как субстанционально закреплённого деятеля.

Обсуждение

Каждое наиболее дробное идеальное образование, способное формировать смысл как систему, становится пределом содержательности по-

лученных синтагм текста (пронумерованные выше пункты в изложении группировки лингвистического материала). Иными словами, нозмы – недостижимые в модусах языка, знака и коммуникации точки, своим наличием обрамляющие то, что в неполной мере проговаривается, называется, характеризуется номинативными и предикативными единицами. Каждый пронумерованный пункт – имя группировки материала вокруг неопределенной интенциональной сущности. Наша мысль станет яснее, если результаты проведенного исследования мы переведем в связку полученных предикаций (ограничимся первыми пятью в силу ограниченного объема статьи).

1. Богородица есть та, кто родила Бога

2. Богородица есть та, кто родила Бога и связана с Богом

3. Богородица есть та, кто родила Бога, связана с Богом и исполняет Его волю

4. Богородица есть та, кто родила Бога, связана с Богом, исполняет Его волю, являясь при этом человеком с характерными для человека органами восприятия.

5. Богородица есть та, кто родила Бога, связана с Богом, исполняет Его волю, являясь при этом человеком с характерными для человека органами восприятия и речью.

Подобное «растягивание» содержательности, будучи техникой понимания (по Г. И. Богину), открывает для исследователя созерцание постоянно ускользающего от логического конципирования понятия, но движущим импульсом этого скольжения является обретение новой предельной точки в общей смысловой системе полученных высказываний. Напомним, что это только первые пять из девятнадцати фактически обоснованных предикаций; первые пять, замыкающие «земной слой» нозматической окрестности с опорой на слово «Богородица», который во многом обусловлен каноническим пониманием личности Матери Христа в Священном Писании.

Заключение

Предложенный в статье подход допустимо охарактеризовать как герменевтико-феноменологический, причем «герменевтическим» он является в связи с доминантой интерпретации текста по определенному алгоритму, а «феноменологическим» – на том основании, что признается ведущая роль нозматических (следовательно, смысловых, по Г.И. Богину) структур, модифицированных бытием знака. В рамках предложенного теоретико-методологического фундамента наш анализ позволяет выдвинуть тезис, что «Богородица» в текстах Аввакума не есть «Богородица» из Евангелий или даже литургического богословия.

Это «нечто» с омонимичным обозначением; «нечто», скрывающееся за именем Матери Иисуса Христа и превращающееся в знамя русского цер-

ковного раскола XVII века. В этом преобразовании Богородица, что даровала через рождение Искупителя вечную жизнь в Царствии Небесном становится той, кому даруют свои жизни, совершая ритуальные самосожжения, ведущие к гибели. И ведь в этом есть цель: она – Царица, Пресвятая, Госпожа – это увидит; она защитит от дьявола и, возможно, проведет мимо ада; она заступится за них там, после смерти, как заступалась здесь, на земле. В аспекте проницаемости мира для духовных сущностей перед нами ярчайшие черты религиозной картины мира, характерные для всех восточных славян, но изменение роли Богородицы, превращение её в личность, провожающую в последний путь – это, как минимум, персональное восприятие самого Аввакума, как максимум – восприятие староверов-сторонников огнепального протопопа.

Это «нечто» – стабильная ноэматическая структура, наличие которой подтверждается за пределами творческого наследия анализируемого автора. В «Сказаніи о кончине блаженнаго Епифанія и прочихъ с нимъ страдалцевъ» мы обнаруживаем следующее: «и обложиша срубъ весь смольемъ и берестомъ, и соломою, и смолою, и зажгоша огнемъ. Они же в срубе пояху вси единогласно: **«Владычице, приими молитву рабъ своихъ»**» (Барсков 1912: 392). В передаче упомянутого сочинения пустозерские узники – Аввакум, Епифаний, Лазарь и Федор – единогласно, т.е. одновременно, поют **богородичный тропарь** (небольшой по размеру текст, посвященный и обращенный к Богородице) **8 гласа** – особого церковного распева, символический смысл которого интерпретируется в православном литургическом богословии как устремление в вечность. Следовательно, перед нами не случайные данные, полученные группировкой синтагм письменной формы естественного – восточнославянского – языка, а подлинные смысловые структуры «жизненного мира» конкретного автора второй половины XVII века.

Цитированная литература

- Барсков, Яков Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. Санкт-Петербург: тип. М.А. Александрова, 1912.
- [Barskov, Ākov L. Pamâtniki pervyh let russkogo staroobràdčestva. Sankt-Peterburg: tip. M.A. Aleksandrova, 1912]
- Богин, Георгий И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. Москва: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. <<https://www.phantastike.com/philosophy/hermenevtika/pdf/>> 15.01.2025.
- [Bogin, Georgij I. Obretenie sposobnosti ponimat': Vvedenie v filologičeskûĭ germenevtiku. Moskva: Psihologiâ i Biznes OnLajn, 2001. <<https://www.phantastike.com/philosophy/hermenevtika/pdf/>> 15.01.2025]
- Богин, Георгий И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Т. 2. Тверь: Тверской государственный университет, 2009.

- [Bogin, Georgij I. Obretnenie sposobnosti ponimat': raboty raznyh let. T. 2. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2009]
- Бодуэн де Куртенэ, Иван А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. Москва : Изд. АН СССР, 1963.
- [Boduèn de Kurtenè, Ivan A. Izbrannye trudy po obšemu âzykoznaniû. T.1. Moskva : Izd. AN SSSR, 1963]
- Бодуэн де Куртенэ, Иван А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. Москва : Изд. АН СССР, 1963.
- [Boduèn de Kurtenè, Ivan A. Izbrannye trudy po obšemu âzykoznaniû. T.2. Moskva : Izd. AN SSSR, 1963]
- Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том II. Публикации. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017.
- [Iskusstvo kak âzyk – âzyki iskusstva. Gosudarstvennaâ akademiâ hudožestvennyh nauk i èstetičeskaâ teoriâ 1920-h godov. Tom II. Publikacii. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017]
- Колосова Полина А., Надежда Ф. Крюкова, Юлия А. Львова, Марина В. Оборина, Сергей В. Чебанов. Семинарий по филологической герменевтике. Тверская школа. Тверь: Тверской государственный университет, 2021.
- [Kolosova Polina A., Nadežda F. Krûkova, Ŭliâ A. L'vova, Marina V. Oborina, Sergej V. Čebanov. Seminarij po filologičeskoj germenевtike. Tverskaâ škola. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2021]
- Конусова, Елена Д. «Аввакумовские чтения. К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума.» Русская литература 3, 2021: 268–276. DOI 10.31860/0131-6095-2021-3-268-276.
- [Konusova, Elena D. «Avvakumovskie čteniâ. K 400-letii so dnâ roždeniâ protopopa Avvakuma». Russkaâ literatura 3, 2021: 268–276]
- Крушевский, Николай В. Очерк науки о языке. Казань: Типография Императорского Университета, 1883.
- [Kruševskij, Nikolaj V. Očerk nauki o âzyke. Kazan': Tipografiâ Imperatorskogo Universiteta, 1883]
- Литвинов Виктор П. Полилогос: проблемное поле. Опыт первый. Опыт второй. Тольятти, 1997.
- [Litvinov Viktor P. Polilogos: problemnoe pole. Opyt pervyj. Opyt vtoroj. Tol'atti, 1997]
- Лосев, Алексей Федорович. Введение в общую теорию языковых моделей. Москва: МП РСФСР. МГПИ им. В.И. Ленина, 1968.
- [Losev, Aleksey Fedorovich. Vvedenie v obščhuiu teoriû iâzykovykh modeleĭ. Moskva: MP RSFSR. MGPI im. V.I. Lenina, 1968]
- Малышев, Владимир И. «Два неизвестных письма протопопа Аввакума». Труды Отдела древнерусской литературы XIV, 1958: 413–420.
- [Malyšev, Vladimir I. «Dva neizvestnyh pis'ma protopopa Avvakuma». Trudy Otdela drevnerusskoj literatury XIV, 1958: 413–420]
- Маматов, Глеб М. «Жанровые элементы мартырии в “Житии протопопа Аввакума, им самим написанном”». Вестник Томского государственного университета 493, 2023: 73–81. DOI 10.17223/15617793/493/9.

- [Mamatov, Gleb M. «Žanrovye èlementy martiriâ v “Žitii protopopa Avvakuma, im samim napisannom”». Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta 493, 2023: 73–81]
- ОР РГБ Ф.17 №1224 Сборник старообрядческий <<https://kp.rusneb.ru/item/material/sbornik-starooobryadcheskiy>> 15.01.2025
- [OR RGB F.17 №1224 Sbornik staroobràdčeskij <<https://kp.rusneb.ru/item/material/sbornik-starooobryadcheskiy>> 15.01.2025]
- Потебня, Александр А. Из записок по русской грамматике. I-II. Воронеж: тип. Н.Д. Гольдштейн, 1874.
- [Potebnâ, Aleksandr A. Iz zapisok po russoj grammatike. I-II. Voronež: tip. N.D. Gol'dštejn, 1874.]
- Русская историческая библиотека Т. 39: Памятники истории старообрядчества XVII века, Кн. 1, вып. 1. Ленинград: (без издательства), 1927.
- [Russkaâ istoričeskaâ biblioteka T. 39: Pamâtniki istorii staroobràdčestva XVII veka, Kn. 1, vyp. 1. Leningrad: (bez izdatel'stva), 1927]
- Шпет, Густав Г. Мысль и Слово: избранные труды. Москва: РОССПЭН, 2005.
- [Špet, Gustav G. Mysl' i Slovo: izbrannye trudy. Moskva: ROSSPËN, 2005]
- Humboldt, Wilhelm von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues: und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836.
- Husserl, Edmund. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Halle: Max Niemeyer, 1913.
- Paul, Hermann. Prinzipien der sprachgeschichte. Halle: Max Niemeyer, 1920.
- Poliziano, Angelo. Miscellaneorum centuria prima. Firenze: Antonio Miscomini, 19 IX 1489.
- Dilthey, Wilhelm. Die Entstehung der Hermeneutik. Philosophische Abhandlungen, Festschrift für Christoph Sigwart, Tübingen 1900, 185–202.
- Wolf, Friedrich August. Darstellung der Altertumswissenschaft nach Begriff, Umfang, Zweck und Wert. Berlin: in der Realschulbuchhandlung, 1807.
- Pascal, Pierre. Avvakum et les débuts du raskol: la crise religieuse au XVIIe siècle en Russie. Paris: Centre d'études russes "Istina", 1938.
- Twaranowicz, Halina. «Диариуш Афанасия Филипповича и Житие протопопа Аввакума: типологические сходжения в историческом контексте». Studia Wchodniosłowiańskie 21, 2021: 75–90.
- [Twaranowicz, Halina. «Diariuš Afanasiâ Filippoviča i Žitie protopopa Avvakuma: tipologičeskie shoždeniâ v istoričeskom kontekste». Studia Wchodniosłowiańskie 21, 2021: 75–90]
- Zajc, Neža. Žitje protopopa Avvakuma: ruska tradicija na preizkunjiš. Ljublana: Inštitut za kulturno zgodovino ZRC SAZU, 2009.

Александар Загуменов

МОДЕЛОВАЊЕ НОЕМАТСКЕ ПЕРИФЕРИЈЕ С ОСЛОНЦЕМ
НА РЕЧ *БОГОРОДИЦА* У ДЕЛИМА ПРОТОПОПА АВАКУМА
КАО ИНТЕРПРЕТАЦИЈА РЕЛИГИОЗНЕ СЛИКЕ СВЕТА
ИСТОЧНОСЛОВЕНСКОГ АУТОРА ДРУГЕ ПОЛОВИНЕ
XVII ВЕКА

Резиме

У раду се предлаже посебан начин анализе контекста композитних лексема с кореном *богород-* који се заснива на достигнућима филолошке херменеутике и феноменологије језика. Као материјал послужила су дела протопопа Авакума, истакнутог представника староверства из друге половине XVII века. Главни циљ рада је структурирање контекстуалног окружења речи *Богородица*, *Богородично* и сл. према принципу мноштва у виду „окружења” где главна лексема чини формалну тачку смисаоног интервала до друге, с њом синтаксички повезаном тачком. Садржај добијених синтагми тежи својим гранцама – ноемама – минималним и недељивим јединицама смисла, које се у главним цртама оцртавају, али се не одређују помоћу метода моделовања, анализе (контекстуалне, на основу експлицитних елемената, проучавања јединица у редукованом стању уз одбацивање даљег расуђивања о свему што иде ван граница разматраних чињеница) и интерпретације. На тај начин се дошло до закључка да *Богородица* као конструкт има другачији статус у односу на канонско поимање, пре свега статус маркера масовних самоспаљивања у време руског црвеног раскола у другој половини XVII века.

Кључне речи: реч, синтагма, текст, ноема, филолошка херменеутика, феноменологија, протопоп Авакум, XVII век, црквени раскол.